

НАША СТРАНА

Год издания 64-й. Буэнос Айрес, 18 февраля 2012 «NUESTRO PAIS»

Buenos Aires, sábado 18 febrero de 2012 No. 2934

Русский рыцарь Борис Коверда

Недавно автору этих строк довелось узнать о социологическом опросе, проводимом по поводу переименования так называемого Ленинградского вокзала и станции метро «Войковская».

Корректности ради отметим, что речь идет всё же о явлениях разного ряда. Подходя формально, первый случай представляется попросту бесспорным, поскольку термин «переименование» ошибочен.

Речь идёт о возвращении исторического названия. О возвращении нашей истории. Вспомним хотя бы, как Государь Николай Павлович, с чьим именем неразрывно связано начало отечественного строения железных дорог, подумал даже о том, что народ может слишком уж напугаться чуждой новинки. И отдал приказ: солдаты, вперед! И доблестные преображенцы, семеновцы, кавалергарды, конногвардейцы и артиллеристы бесстрашно (о, да, это вправду было смелостью!) сели в новехонькие поезда в Санкт-Петербурге — чтобы выйти в Москву.

Чтобы ехать незнамо как, без лошадей. Как же чистило сердце, как изумленно выдохнула грудь, когда поезд тронулся, когда колеса застучали! Ах, какие прелестные истории замазаны псевдонимом Ульянова, словно кистью сонной художника-варвара! Но стоит имени чуждому опасть черной чешуей, всё это вновь засверкает.

Однако во втором случае термин «переименование» корректен. Станция «Войковская» была открыта в канун 1965 года, когда на дворе стояла советская власть. Никак иначе станция никогда и не называлась. Это дает козырь противникам переименования. Чуть что — вступает хор голосов, поющих во всех подобных случаях одну и ту же песню: советская история — тоже история! Что же нам теперь — и полетами в космос не гордиться?!

Однако мне хотелось бы задать оппонентам немудреный вопрос: а летал ли в космос Петр Лазаревич Войков? Он же Пинхус Вайнер. (Интересно все-таки, отчего они так ненавидели собственные свои имена, имена, от родителей доставшиеся? Гайдары, Кировы, Троцкие, Зиновьевы, Сталины — имя имён не помнящих легион.) У меня несколько иные данные о его основной деятельности.

Итак: организатор террористического покушения на генерала И. А. Думбадзе, градоначальника Ялты. Сам, впрочем, бомбы не бросал, определив на дело смертника. Видимо, берёт себя для дальнейших подвигов. И они воследовали.

В печальнопамятном феврале вернулся из эмиграции (недурно прожив десять лет в Швейцарии и Франции) в Россию. Некоторые полагают, что ехал в одном plombированном вагоне с Ульяновым, иные очень серьезно доказывают, что в следующем поезде. Весьма велика для нас разница.

Активный организатор не только расстрела в Ипатьевском особняке, но также автор провокации, явившейся мотивировкой этого расстрела. Лично перевел на французский письмо некоего «монархиста». Сообразно

этой подделке (ныне доказанной) Августейшую Семью собирались похитить, что, как и требовалось, подстегнуло колеблющихся товарищей.

Спьяну рассказывал, бывало, о том, что видит кошмары о Екатеринбурге. Рассказывая, все вертел золотой перстень с рубином, лично снятый с руки одной из жертв.

Оно, конечно, государство у нас светское, мнения православных можно не учитывать. (А православие между тем сопричло убиенную Семью к лику святых.) Но всё же, коль скоро сильные мира нашего не смущаются крестить перед телекамерами лбы, отбивать поклоны и затеплять свечки, их невмешательство в прославление имени Войкова выглядит несколько своеобразно, чтобы не выразиться грубее.

Руководил на Урале реквизициями продовольствия у крестьян, отнюдь не чураясь самых людоедских способов. Придушил на том же Урале сельскую кооперацию. Торговал национальными сокровищами — произведениями искусства, к примеру, творениями Фаберже. Этот перечень далеко не полон — я пишу сейчас не о Войкове.

Самое верное решение о том, как должна называться станция метро (опрос предлагает давать собственные варианты), пришло ко мне уже после того, как я проголосовала, увы. А ведь оно такое простое! Верное решение ведь всегда так просто, что потом гадаешь — отчего долго не приходило. Станция метро должна называться «Ковердинской».

Июньским днем 1927 года, полпред СССР в Варшаве Петр Лазаревич Войков (уж назовём его так), плотно закусив в вокзальном буфете, направился по платформе к поезду. Но войти в салон-вагон ему не довелось. Навстречу полпреду шел 19-летний мальчик в аккуратно отглаженном поношенном костюме.

Его звали Борис Коверда. Сын сельского учителя, Борис совсем маленьким ребенком был свидетелем лютых картин красного террора. Он видел убийство своего двоюродного брата, он видел зверскую расправу над другом семьи — священником Лебедевым. (Товарищи очень любили устраивать духовным лицам «ледяное крещение».) Другое дитя могло чего-то не понять и забыть. Борис Коверда

понял и запомнил все.

«За Россию!» — воскликнул он, поднимая револьвер.

Имена Войкова и Коверды связаны в истории навек, как имена Марата и Шарлотты Корде. Нет ничего более логичного, чем подобная замена.

Так и слышу здесь негодующее: как, прославлять одного убийцу вместо другого?!

Нет, любезные мои, Борис Коверда не убийца. По целому ряду причин.

Во-первых, это не было нападением на безоружного. Войков, убегая, отстреливался. Его проблема, что ручки от страха тряслись: ни одна из выпущенных пуль не попала в юношу.

Во-вторых, что важнее, Коверда не выводил себя своим поступком за пределы правового поля страны, в которой жил. Он не предпринял попыток скрыться. Он добровольно сдался в руки представителей власти. (СССР сильно давил на Польшу, речь на суде заходила и о смертной казни.) На суде Борис Коверда выразил сожаление о том, что причинил Польше беспокойства.

В-третьих, что самое важное, выражая готовность подчиниться законам Польши, Борис Коверда выступал против беззакония, возведенного в принцип СССР. У тех, кто сделал убийство без суда нормой жизни, не должно и не может быть представителей в живущих по закону странах. Тот, кто привик беззаконно убивать по собственному хотению, не должен удивляться, если его самого пристрелят как бешеную собаку.

Польша не последовала примеру Швейцарии, не только оправдавшей Мориса Конради (казнившего Вацлава Воровского), но и оборотившей суд над ним в суд над большевизмом.

Борис Коверда был приговорен к пятнадцати годам каторжных работ. Спустя десять лет был амнистирован. Прожил долгую и достойную жизнь. Хотя имя его сделалось в среде белой эмиграции символом справедливого возмездия, хотя о нем слагали стихи (строчкой одного стихотворения я и озаглавила эту статью), его отличала редкая скромность.

Станция, ныне называемая «Войковской», некрасива. Обычная хрущевская сороконожка. Но ведь ее можно отделать заново. А еще — поставить бы на ней памятник Борису Коверде. Таким, как запечатлели его фотографии в дни суда. Непослушные волосы, смущенная мальчишеская улыбка, аккуратный галстук-бабочка. И начертать на постаменте слова преподобного Феодосия Печерского: «Живите мирно со своими врагами, но не с врагами Божиими».

Не знаю, удалось ли мне когонибудь убедить проголосовать за название «Ковердинская». Просить о том не прошу. Прошу об ином. Не пожалеем двух минут своего времени! Вернем себе Николаевский вокзал. И освободим метро от Войкова. Любое достойное название станции будет хорошо. И немало достойных названий люди уже предложили.

Любое из них подойдет. Но все же...

Елена Чудинова

СИЛА В НЕМОЦИ

Кончина митрополита Валентина (Русанцова), первоиерарха Русской Православной Автономной Церкви — весьма прискорбно, но, увы, ожидавшееся событие. Вл. Валентин долго и очень серьезно болел. Более 20 лет у него был тяжелейший диабет и другие серьезные недомогания. Когда-то давно — а я находился под его омофором 19-й год — я на торжестве по случаю его тезоименитства в Суздале сказал, что он воплощает слова, которые приводит апостол Павел: «сила в немощи совершается». Потому что, будучи тяжелобольным человеком, он осуществлял руководство, противостоял гонителям и всегда вел себя мужественно и достойно.

Я хочу подчеркнуть его бескорыстие, и абсолютное нежелание и неумение тянуть с приходов и клириков деньги. Это в России и СССР ценное качество.

Вл. Валентин — это целая эпоха. Еще с вл. Григорием (Габбе) мы говорили, что вл. Валентин был самородок.

Он проявил невероятное мужество тогда, когда первым из российских клириков выступил против чудовищной антиканонической практики, которая до сих пор существует в Патриархии. Когда по желанию архиереев — а в те времена по желанию уполномоченных и тайных властителей — священников перебрасывают с прихода на приход с циничной формулировкой «для пользы Церкви». Канонически — это преступление. Когда его попытались таким же образом лишить его прихода и его любимого города, — в Суздале не хотели его отпускать; были демонстрации, — то он первым из нас перешёл под юрисдикцию РПЦЗ и нискал там архиерейский сан.

Естественно, он не хотел основывать никакую Церковь. Он хотел присоединиться к Истинному Православию, которое в большой мере было свойственно Зарубежной Церкви в конце 80-х — начале 90-х годов.

Но потом — мы все это почувствовали, а он в первую очередь — советское ГБ прихватило верхушку Зарубежной Церкви. Они только дождались смерти старейших архиереев: Антония Женевского, Антония Лос-Анжелосского и Антония Сан-Францисского. Затем вытолкали на покой Митрополита Виталия. И дальше был «зеленый свет» для подчинения Патриархии.

В 1994 году это было ясно для нас. К тому времени мы уже рукоположили других архиереев. И нам пришлось отделиться от РПЦЗ. Её перевертыши были рады от нас избавиться. В те времена мы были для них совершенно ненужным привеском. Они были уже мысленно в Патриархии и понимали, что мы никогда в неё не вернемся.

Думаю, что кончина митрополита Валентина на общем положении Церкви в России особенно не скажется.

Сейчас, в связи с этими брожениями и митингами власти не до наших «осколков» — маленьких Церквей.

Это обстоятельство на какое-то время облегчит наше существование.

Протоиерей Михаил Ардов

НАШИ РУССКИЕ ПРОРОКИ

“Если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как древние царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и за свои беззакония. Держись, Россия, твердо веры своей и Церкви и Царя Православного, если хочешь быть непоколебленной людьми неверия и безначалия и не хочешь лишиться царства и Царя Православного. А если отпадешь, то не будешь уже Россией иди Русью святой, а сбродом всяких иноверцев, стремящихся истребить друг друга. И чем бы мы стали, россияне, без Царя? Враги наши скоро постарались бы уничтожить и самое имя “Россия”, - так как Носитель и Хранитель России, после Бога, есть Государь России, Царь самодержавный, и без него Россия - не Россия!”

Так, с сердечным воплем обращался к России молитвенник и печальник земли русской святой праведный о. Иоанн Кронштадтский, призывая ее к покаянию, грозя ей грядущими страшными потрясениями если не раскается. В личности отца Иоанна, в этом всероссийском пророке покаяния и мужа пламенной веры, как бы обитали два величайших пророка Ветхого Завета - пророк Илия, которого изображают на иконах вроде опаленного пламенем (веры), и святой Иоанн Креститель, грозный обличитель всякого лицемерия и неправды людской, - пророк огненного покаяния. Отец Иоанн Кронштадтский в своих многочисленных проповедях призывал русских людей к искреннему покаянию; в особенности он воспламенялся священным гневом против революционеров и социалистов всех оттенков и категорий, которых бичевал словесно.

Россия не внимала проповеднику, его призывы оставались гласом вопиющего в пустыне, несмотря на то, что за 100 лет до проповеди о. Иоанна, другой праведник, преподобный о. Серафим Саровский, так же обличал революционеров и также страдал за будущее России. Вот один из характерных случаев его отношения к людям, вообразившим, что они нашли

путь к решению российских проблем.

Несколько декабристов, незадолго до восстания 14 декабря 1825 года, решили навестить преподобного чтобы испросить у него благословение на предстоящее дело. Отец Серафим подвел их к колодцу и сказал: «Смотрите!» И вдруг вода в колодце, бывшая до того спокойной, возмутилась, забурлила, зашумела. Присутствующие смотрели со страхом и недоумением. «Вот, что вы хотите сделать с Россией», показав на воду сказал святой старец. Позже келейник рассказывал, что никогда еще не видел благостного старца в таком возбужденном состоянии духа, близком ко гневу. Не получив благословения будущие декабристы вскоре уехали.

А вот что писал религиозно-консервативный мыслитель Константин Леонтьев, мало понятый своими современниками в предчувствии грозной картины надвигающихся событий, которые он рисовал в мрачных красках:

«Россия скоро погибнет, слившись так или иначе со всеми другими народами Запада, в виде жалкой части какой-нибудь рабочей, серой, безбожной и бездушной федеральной мерзости. И не стоит тогда любить её!»

К. Н. Леонтьев скончался в 1891 году, 60 лет отроду, но по прочтении этой выдержки из его трудов, создается впечатление, будто он еще жив и совсем не умирал, настолько реально данное им описание событий сегодняшнего дня, имеющих теперь место в бывшем Советском Союзе - «Российской Федерации!»...

По своей глубине и пророческой пронзительности Леонтьев - этот якобы «философ реакции» не уступает Достоевскому, хотя с последним у него и были расхождения. Его замечательные произведения, суждения и прорицания, в особенности в области политической мысли, не только оригинальны и полны глубокого смысла и содержания, но и по силе и красоте изложения - лучшее, что дала русская стилистика. Некоторые неправильно видят в Леонтьеве русского Ницше. Правда, между этими двумя философами существуют

точки соприкосновения. Но не больше. Переключаясь, они сходятся в неприемлемости эгалитарно-либерального прогресса Запада. Леонтьев считал Европу «отходящей» в силу её демократизации, с её принципом всеобщего уравнивания и смешения. Для него это равносильно вырождению, явный симптом увядания и умирания Европы. В славянстве его времени он видел все те же разлагающие начала и признаки, какими хронически страдала Европа. «Я слишком надеялся», писал он в «Византизме и Славянстве», - на самобытность славянского духа; позднее я понял, что все славяне, - южные и западные - именно в том, столь дорогим для меня культурно-оригинальном смысле, суть для нас, русских, не что иное, как неизбежное политическое зло, ибо народы эти в лице своей интеллигенции ничего кроме самой пошлой и обыкновенной буржуазии миру не дадут».

Прав был Император Николай I, критически относившийся к иллюзиям и политическим фантазмам славянофилов, идеализировавших славян и прилизивших Россию своим донкихотством к Сараевской катастрофе. «Есть гуманные люди», - писал Леонтьев, - но гуманных государств не бывает». Ту же мысль, только в более циничной форме высказал Погодин в 1854 году: «Для людей - Новый Завет, а для государства в политике - Ветхий: око за око, зуб за зуб, а иначе оно существовать не может».

А вот что писал далее Леонтьев всё о той же Европе: «Везде одни и те же более или менее демократизированные конституции. Везде германский рационализм, британская псевдосвобода, французское равенство, итальянская распущенность или испанский фанатизм, обращенный на службу той же распущенности... везде слепые надежды на земное счастье и на земное полное равенство! Везде ослепление фаталистическое, непонятное! Везде реальная наука и ненаучная вера в уравнивательный и гуманный прогресс... и на небе нет и не будет равенства ни в наградах ни в

наказаниях, - и на земле всеобщая равноправная свобода есть ничто иное, как уготовление пути антихристу».

Леонтьев был пламенным патриотом и глубоко верующим человеком. В Православии и Самодержавии он видел силу и залог будущего России.

«Царизм наш, столь для нас плодотворный и спасительный, окреп под влиянием Православия, под влиянием византийских идей, византийской культуры. Византийские идеи и чувства сплотили в одно тело полудикуую Русь. Под его знаменем, если мы будем ему верны, мы, конечно, будем в силах выдержать натиск и целой интернациональной Европы, если бы она, разрушивши у себя всё благородное, осмелилась когда-нибудь и нам предписать гниль и смрад своих новых законов о мелком земном всеблаженстве, о земной радикальной всепошлости!» Вот в чем усматривал Леонтьев спасение России.

Достоевский, как и К. Н. Леонтьев обладал даром благодатной зоркости, но в менее сгущенных тонах. «Дай всем этим современным высшим учителям полную возможность разрушить старое общество и построить заново, - то выйдет такой мрак, такой хаос, нечто до того грубое, слепое и бесчеловечное, что всё здание рухнет под проклятием человечества прежде чем будет завершено». «Устроить так человека можно только страшным насилием, поставив над ним страшное шпионство и непрерывный контроль самой деспотической власти»...

«Мир спасется уже после посещения его злым духом. А злой дух близко - наши дети может быть узрят его».

Разве это не Советский Союз? Достоевский правильно говорил, что «Вавилонскую башню без Бога не выстроить». Для Достоевского, как и для Леонтьева, основа русской государственности - Православие и Самодержавие, высокие идеалы которых продолжают светить для нас и сейчас, как звезды в темную ночь.

Граф А. Коновницын

«ИНЖЕНЕРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ДУШЕГУБОК»

Почти 80 лет тому назад, 26 октября 1932 года на квартире Максима Горького состоялась в «неформальной обстановке» встреча Сталина с тогдашними писателями. Это примечательное событие описано в мемуарах литературоведа Валерия Кирпотина, он приводит прямую речь тирана:

- Инженер создает машину или пушку. Однако как будет действовать машина или пушка, зависит от человека, управляющего машиной или пушкой. Если человек сдаст, сдрейфит, и машина сдаст. Пушка может быть повернута в противоположную сторону, будет бить по своим. Когда человек правильно воспитан, закален в боях, то машина или пушка могут совершать чудеса, превысят все расчеты. Человека воспитывает литература. Писатели - инженеры человеческих душ. Предлагаю выпить за товарищей писателей, этих инженеров человеческих душ.

А теперь зададимся вопросом: как именно советская литература воспитывала людей? Какие же понятия им внушались? Тут достаточно привести две цитаты.

«Коммунизм отвергает вечные истины. Он отменяет религию и мораль, вместо того, чтобы их преобразовать». («Коммунистический манифест»)

«Нравственность это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, создающего новое общество коммунистов». (Слова Ленина.)

- Увы! - результаты этого воспитания по сию пору тяготеют над нашим аморальным народом, ведь у нас не одно поколение воспитывалось на примере юного «стукача» Павлика Морозова и ему подобных персонажей.

И вот я предлагаю задним числом поправить товарища Сталина и всех этих фадеевых, шолоховых, катаевых (имя им легион!) впредь именовать - «инженеры человеческих душегубок».

Протоиерей Михаил Ардов

О «БЕЛЫХ» И БЕЛЫХ

Благодарю о. Германа Иванова-Тринадцатого за статью о Первом Все-зарубежном Соборе («НС» 2929). Он напомнил нам, старому поколению, и рассказал более молодым, как и почему возникла РПЦЗ и какое громадное значение имела она для всех нас, разбросанных по разным странам мира.

Мы остались русскими сплотившись вокруг Церкви, давшей нам веру, образование, помогшей сохранить язык и самобытную жизнь среди инородцев.

Статья Сергей Веревкина «Кто стоит за иными белыми», там же, собственно оказалась запоздавшей. В начале 90-х годов многие из нас поверили появившимся в послесоветской России «белым», но вскоре поняли, что эти они лишь желают пожить эмигрантскими историческими ценностями и мы прервали переписку с ними.

К счастью не все молодые люди «оттуда» оказались лишь материально заинтересованными. Нашлись и такие, кто искренне хотел побольше узнать об истории вооруженной борьбы против врагов Российской Империи - большевиков. Возникла группа исследователей, задавшихся целью восстановить правду о героях событий 1917-1922 годов, добровольцах Белых Армий. Эта кропотливая работа привела, в частности, к проведению научно-исторических конференций, обмену результатов изысканий и изданию книг.

В конце 2011 года из Ямбурга приезжал в города Сан Пауло (Бразилия) и Буэнос Айрес (Аргентина) один из первых организаторов «Крестного Марша» Сергей Геннадьевич Зирин, чтобы лично встретиться с родственниками чинов Северо-Западной Армии, пытавшейся освободить Петроград от большевиков.

Он многие годы переписывается с проживающими в этих городах родственниками белых воинов. В результате проведенной им работы издан под его редакцией в 2005 году альманах «Михайлов День 1» - журнал исторической России, а в 2010-ом - «Михайлов День 2». В 2011 вышла из печати книга С. Г. Зирина «Голгофа 1919-1920», описывающая героическое наступление Северо-Западной Армии на Петроград; ярко рисующая белых воинов принесших себя в жертву ради России.

Сергей Геннадьевич, выросший в СССР, досконально изучил эти события Гражданской войны, вжил в дни героического похода сравнительно небольшой армии, составленной из офицеров, рыбаков, крестьян и студентов смело, решительно шедших вперед в защиту Правды. Их девизом было: «Нам не страшна смерть, была бы жива Россия».

Г. К. Феофилова

К ЕДИНЕНИЮ «ОСКОЛКОВ»

«Сохраняйте единство... Один Господь, одна вера» (Еф.4,1-5)

С 24 по 26 марта 2011 г. в городе Мин-неаполисе, штата Миннесоты из 39-ти штатов Америки и провинций Канады, собралось на конгресс около 5 тысяч человек. Три тысячи молодежи и две тысячи родителей. Собравшиеся - славянские переселенцы из Белоруссии, Великороссии, Малороссии и Казахстана.

Конгресс проводился в здании огромного Convention Center благодаря финансовому и организационному участию четырёх российских баптистских организаций, насчитывающих 65 тысяч верующих в Северной Америке.

Программа состояла из 11 семинаров и 10 проповедей, в которых основной темой было Послание к Коринфянам 9: 29 - «Так бегите, чтобы получить!» На семинарах обсуждались практические руководства для жизни и участия молодежи в религиозной деятельности.

В частности обсуждались вопросы искушений, материализма, наркомании, алкоголизма, порнографии, азартных игр, получения высшего образования и ответственности человека перед Богом и своим народом. Особо обсуждалось миссионерство и служение в странах бывшего СССР и среди славян проживающих в эмиграции.

Программа Конгресса транслировалась по интернету и ей была уделена получасовая передача на «Slavic Voice of Americana Radio 7», с трансляцией в различные страны мира.

Кроме большой религиозной организации баптистов, в Миннесоте имеются также активные центры пятидесятников, мормонов, иеговистов и даже мусульман, цель которых также завлечь в свои сети население республик бывшего СССР.

Не следует думать, что средства на деятельность этих организаций дают исключительно местные американские организации. Сами переселенцы из СССР щедро жертвуют на миссионерскую работу организаций и прессы, физически помогают при постройках в детских лагерях и школах.

Большинство этих людей новоприбывшие в Америку и поэтому их достижения в миссионерстве, - стыд и позор для православного духовенства и мирян.

Миннеаполис, из которого когда-то раздался громкий призыв святого Алексия Товта к карпатороссам-униатам возвращаться в Православие, - город деятельности Св. Тихона в будущем ставшего Патриархом России, освятившего в городе Собор Пресвятой Богородицы на пожертвованные Св. Царем Николаем средства, где была открыта Духовная Семинария, из которой её декан Леонтий стал митрополитом Америки, а семинарист Василий Басалыга - главой Церкви в Японии...

Город стал тогда на время православным духовным центром, из которого отправлялись миссионеры и духовенство по Северной Америке и в другие страны мира.

Как так произошло, что город, который в прессе, в начале прошлого века, назывался «Новым Киевом», превратился в рассадник лжеучений для Зарубежной Руси и Отечества?

После Второй Мировой войны приехавшее ранее духовенство из России уехало в иной мир, постепенно прекратили свою деятельность различные русские организации.

Новоприбывшие беженцы после 1946 года организовали Св. Пантелеймоновский приход со школой для детей, братством, сестричеством и молодежной работой, и организовался Вознесенский скит с часовней.

Духовенству из этих храмов не по силам было справиться с миссионерской работой с тысячами прибывших в штат переселенцами из расставшегося на республики СССР, а соблазненные лично Путиным и патриархом Алексием Вторым архиереи РПЦЗ, забыв об обязанностях пастырства, обратили всё свое внимание на проведение унии с МП. Вследствие этого поощрения, многие новоприбывшие переселенцы примкнули к иным религиозным организациям.

Большим ударом по Православию явилось не только заключение унии РПЦЗ с МП, но и хиротонии во епископы представителей «сексуального меньшинства» Петра Лукьянова и Джона Шо, отштатнувших от Русской Церкви самых деятельных людей из клира и мирян.

За исключением тех, кто находится под МП, в Миннесоте остались маленькие приходы с отцом Кирилом Бартошевичем (юрисдикция епископа Владимира Целищева) и подчинившаяся грекам часовня. Миссионерской работы РПЦЗ более нет. Некоторые русские верующие окормляются в храмах Американской Митрополии или у сербов.

Подобное печальное положение русских православных верующих наблюдается также в других штатах Америки и в Канаде.

После унии с МП, православные в Зарубежной Руси оказались окружёнными иноверцами и врагами.

Казалось бы, выхода из создавшегося положения нет, тем более что некоторые духовные лица, впад в отчаяние, повторяют не слова Спасителя, а одного из малоизвестных иноков о том, что когда Христос вернётся на землю, то якобы найдет только одного епископа, одного священника и одного мирянина сохранивших истинное православие. Под влиянием этого мнения, духовенство посчитало, что уже оно не может ничего сделать для спасения душ верующих.

Но это частное мнение - еретическое и противоречащее Св. Писанию! Верующим в Зарубежной Руси следует проснуться от спячки и бездействия. Следует вспомнить жену Лота ставшей соляным столбом. Она, вместо того чтобы смотреть в будущее, с ностальгией оглянулась на прошлое и была за это наказана.

Да, были у наших зарубежных верующих светлые годы под руководством Святых Владык, прервавшиеся когда окаянные предатели Церкви заключили унию. Но это в прошлом.

Теперь нужно подумать, как объединить в Зарубежной Руси «осколки» в одну РПЦЗ; надо просить архиереев, чтобы - забыв личные интересы - они решили кто из них может возглавить Церковь, восстановить миссионерскую, просветительную работу, подготовку будущих пастырей и возобновить издание духовной литературы.

Иные лица заявляют, что только тот «осколок», в котором они состоят - «кристально чист». Необходимо им напомнить, что грешны все. Ведь в тот момент, когда Митрополит Виталий нуждался в поддержке, зарубежники о нём забыли. Вспомним слова Священного Писания: «Если говорим, что не имеем греха, - обманываем самих себя, и истины нет в нас» (1 Иоан. 8).

Нужно к этому добавить, что всегда с заявлениями о «чистоте осколка», выступает какой-нибудь недавний выходец из бывшего СССР. Хоть один такой фанатик находится в каждом «осколке»!

Но на самом-то деле для всех отказавшихся от унии с МП преград для объединения «осколков» нет!

Г. М. Солдатов

ИТОГИ ПРОТЕСТОВ

Решение Путина ещё на пару сроков сесть в президентское кресло вызвало такие протесты, что не заметить их невозможно. Они скажутся на всей дальнейшей жизни нашей страны.

На проспекте Сахарова я побывал; многое, в том числе и самое скандальное, увидел сам, лично. Люди шли вовнутрь, через один-единственный вход, на огороженную территорию где проходил митинг. Но такие же потоки людей расходились с митинга через несколько имевшихся выходов. Поначалу это удивило и я начал спрашивать у людей почему же они расходятся. Молодой человек, скромно одетый, с очень ясным взглядом, сказал: «Там же красное засилье! Мы не того ждали».

Так оно и было. Митинг работал как «бездонная бочка»: люди приходили, смотрели что происходит и... расходились разочарованными.

По официальным данным там было около 30 тысяч человек. На самом же деле иностранная оценка в 50 тысяч гораздо ближе к истине. И всё было хорошо профинансировано, не хуже мероприятий путинских «нашистов». В иностранных средствах массовой информации мелькнули сведения о расколе в правящей псевдо-элите и о том, что отчасти финансирование протестов шло из неё.

Итак, Путин не выгоден части пост-коммунистической псевдо-элиты? Да, именно так. Ей лучше поступиться этим ельцинским гекогенно-полониевым преемником чем дожидаться социального взрыва и потерять всё. Приди к власти горбачевско-ельцинские, так эта какистократия и дальше не хуже чем при Путине воровать будет. То, что русский народ при этом вымирает, её особенно не интересует, ей всё русское глубоко чуждо.

А вот простому народу не по душе самоназначающийся в президенты чекист. Такое самоназначение слишком уж похоже на прямую тиранию.

Но люди, разочаровавшись, расходились. Это происходило потому, что на трибунах были бывшие коммунисты и представители крайне левых организаций. Перед трибунами были и люди с русскими флагами, но это как раз те силы, что клеймились с трибун как фашисты и принципиально не допускались к микрофонам (исключений не заметил).

Раз протестные настроения попытались оседлать партийно-комсомольские активисты горбачёвского да ельцинского времени, то иног и быть не могло. Пошла борьба не за интересы русского народа, а за потерянные места у кормушек.

Героями дня были бывший генсек Горбачев, Познер, Ходорковский, никаких изменений нео-советского курса никто не потребовал.

Белый цвет раздававшихся лент оказался спекуляцией. Ни русский народ, ни его традиции и вера тех, кто был на трибунах, не интересовали, были им и непонятны, и чужды. Отчасти потому и вышел очень даже закономерный скандал с крайними русскими националистами: тех возмутило недопущение русских людей на трибуны.

Впрочем то, что этот скандал был *сманипулирован* прямо из путинского же круга, более чем вероятно. Путин снова, подобно своему кумиру Сталину, начинает играть на болезнях русского национализма. И свою политику пытается показать как чисто рус-

скую, что при сохранении статьи в законодательстве РФ карающей за русский национализм - не более чем наглая, мерзкая ложь.

Но лжёт Путин вдохновенно: «А стержень, скрепляющая ткань всего этого - русский народ». Да, это и впрямь та самая ткань, на которой паразитирует чекистская клика.

Кстати, что до лидеров националистов, то один из них незадолго до происшедшего рассказывал как их почти всех собрал вместе «Сам, ну вы понимаете кто». И предложил им для начала попробовать договориться между собой. Те и перегрызлись. Этот лидер не понимал почему, а ведь иног и быть не могло, кремлёвская политика «контролируемого национализма» приносит свои плоды: Лубянке достаточно пары своих, прикормленных, и всякие попытки наладить взаимопонимание сведутся к яростной сваре по чекистскому сценарию.

Но как же быть, поддержать хотя бы таких оппозиционеров или не поддержать? Тут стоит понять что всё, что вредит чекистскому режиму, отнюдь не бесполезно. И что поддержать народные протесты надо. И вообще с народом поработать стоит. Ведь сядь снова Путин в президентское кресло легальным, всеми признанным президентом, и в стране начнут душить всё, что только можно. Всем медведевским обещаниям при этом грош цена будет, их сразу забудут. Душить всё инакомыслящее начнут тихо, но при этом быстро, ловко и умело. Запад же привычно прикроет глаза. А коль протесты будут массовыми, то при этом так уж легко глаз не закроешь, да и самая стабильность режима становится сомнительной. А это неминуемо скажется и на отношении к нему как к партнеру.

Так что бездействовать не стоит. Единственное, чего надо избежать, так это даже неосознанной поддержки Владимира Путина, его клики и его чекистского режима.

Дмитрий Барма

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

БЕЗ ВЫХОДА

Прочитал статьи про «укротителя дядю Вову».

Хорошо, допустим, его прокатят на выборах. И кто вместо него? Мы же с Вами реалисты? Вместо него может быть только лидер компартии Зюганов, больше никто. А реальной альтернативы ни один автор "Нашей Страны" не предлагает...

А. Босоволков (США)

ХРАБРЕЦЫ

Группа мужественных белых эмигрантов во главе с прото-диаконом Германом Ивановым-Тринадцатым наконец одержала окончательную победу в своем единоборстве с чекистами и мафиозниками Эрефии за владение храмом во французском городе Канны.

Кому интересно узнать какого масштаба и характеристики были силы, им противостоящие, может посмотреть на Ютубе шокирующий документальный фильм «Воры в законе» где, в частности, появляется и продавшийся МП епископ-гей Варнава.

Е. Порецкая (Бельгия)

К ИСТОРИИ РУССКОГО МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

ИЗДАТЕЛЬ БОЖЬЕЙ МИЛОСТЬЮ

В ноябре исполнилось 45 лет со дня смерти издателя всех органов печати Ивана Солоневича – «Голоса России», «Нашей Газеты», «Родины» и «Нашей Страны» – белого офицера Всеволода Константиновича Левашёва, после войны сменившего свою фамилию на «Дубровский», так как он был заочно приговорен к смертной казни болгарским коммунистическим правительством по причине его работы в Антиконтиненте.

Всеволод Константинович родился в Санкт-Петербурге в 1901 году и поступил в Первый Кадетский Корпус в 1912-ом; был в отделении Н. Н. Доннера.

В 1919 году – он кадет 171-го выпуска, уже не состоявшегося, участник белой борьбы на юге России. В Галлиполи был фельдфебелем Константиновского Военного Училища; произведён в подпоручики. Там он являлся самым младшим кадетом 1-го Кадетского Корпуса. Участвовал в объединениях, которые устраивал генерал-дроздовец Витковский.

В июне 1936 года, в Болгарии, Всеволод Константинович своими руками, – буквально, потому что в те времена имел собственную наборную с русским шрифтом при одной болгарской типографии, – сделал первый номер газеты Ивана Солоневича «Голос России», – издание которого субсидировал из своих скромных средств. После чекистского взрыва в Софии, убившего жену Солоневича и его секретаря, Иван Лукьянович передал Всеволоду Константиновичу ведение всего дела, ибо из соображений безопасности сам уехал в Германию.

Болгарские власти постоянно закрывали газету, в связи с чем она меняла свои названия – сперва на «Нашу Газету», а потом на «Родину».

В 1950 году, когда по доносам Солоневич был выслан генералом Пероном из Аргентины в Уругвай, Иван Лукьянович опять-таки передал ведение газеты, – называвшейся теперь «Наша Страна», – Левашёву-Дубровскому, а не родному сыну Юре, который был еще в Буэнос-Айресе – настолько он ему доверял и на него полагался.

Одновременно с изданием «Нашей Страны», Всеволод Константинович ежегодно ухищрялся выпускать по несколько книг авторов-монархистов. Издавал их не столько на коммерческих началах, сколько на комбинации коммерческих и дружеских отношений. Он не располагал никаким капиталом, всё что ему удавалось выпустить было результатом его напряженной работы и упорной воли.

У него не было и в помине денег тогдашнего известного ньюйоркского Издательства имени Чехова. Однако он горел стремлением выпускать те книги, которые нужны и полезны русскому человеку, волею судьбы оказавшемуся за границей, но не утратившему духовной связи с родиной и не теряющему надежды на возвращение туда. На воз-

вращение не знатным туристом, а «чернорабочим», подготовленным к труду на возрождение и благо России.

Это определяло характер издаваемых им книг – Солоневича, Ширяева, Башилова, Потоцкого, Спасовского, Зызыкина. Определяло и спрос на них. Все выпущенные им книги были встречены читателями очень хорошо. Как он писал, «три четверти стоимости издания первой серии было оплачено читателями предварительно. Это прежде всего – вопрос доверия, которым я пользуюсь безгранично у людей меня знающих». Обычный тираж его изданий был 600 экземпляров.

Всеволод Константинович во что бы то ни стало хотел развернуть настоящее национальное издательство, хотя без денег это представлялось очень трудным.

Конкурировать с американским Чеховским Издательством – было дерзкой идеей, но упорства и настойчивости у Всеволода Константиновича хватало. Вопрос был в тематике: Чеховское Издательство издавало всё, что могло засорить мозги, – за редкими исключениями. Его же идеей являлось – давать то, что мозги проветрит и поможет людям стать на правильный национальный путь.

Однако кроме самого издания книг, возникали и другие трудности. Например, прежде чем их рассылать заказчикам, на каждой из них надо было сделать запись от руки чернилами, о том что она «не имеет коммерческой цели». Дело в том, что при правительстве генерала Перона была запрещена отправка за границу Аргентины каких бы то ни было книг, предназначенных для продажи: можно было их посылать лишь «в подарок».

Левашёв-Дубровский не унывал. За один месяц, начиная с 14 июля 1952 года, ему удалось провести всю типографскую работу книги Б. Н. Ширяева «Ди Пи в Италии».

Для этого ему пришлось каждый день работать в типографии, собственноручно делая корректуру и верстая страницы, то есть играть роль типографского работника, отсутствие которого так отразилось на издании книги профессора М. Зызыкина «Тайны Императора Александра I», делавшейся в типографии более девяти месяцев. Стоило это Всеволоду Константиновичу и его жене Татьяне

Владимировне (ошибочно названной «Владиславовой») в работе Марии Кублицкой, помещенной в альманахе «Михайлов День 2») невероятное напряжение сил. В течение месяца – 4 номера газеты и 270 страниц книги. Всё с тремя корректурами, а главное – с перепиской на машинке!

Поэтому меня особо возмутил поступок Михаила Талалая, редактировавшего переиздание этой книги, выпущенного издательством «Алетейя», (Москва, 2007). Талалай умолчал, что именно Всеволод Константинович был её первым издателем. Ни в аннотации книги, ни в статье о ней помещенной в канадском Toronto Slavic Quarterly, этот факт Талалаем не приводится, как и вообще ни разу не упоминается «Наша Страна», хотя многие годы Ширяев был её ведущим сотрудником. Скрыл Талалай и то, что другие две книжки Бориса Николаевича, сборники очерков «Я – человек русский» и «Светильники Русской Земли», были также выпущены Левашёвым-Дубровским под маркой издательства «Наша Страна».

Трудоспособность и добропорядочность Всеволода Константиновича вскоре привлекли внимание русских белых кругов Нью-Йорка. Обеспокоенный финансовыми затруднениями местного монархического журнала «Знамя России», редактируемого корнетом Н. Н. Чухновым, в 1958 году Владыка Никон (Рклицкий) загорелся идеей: чтобы Левашёв-Дубровский переселился в Нью-Йорк и совместно с Чухновым попытался создать здесь ежедневную газету.

Дело в том, что редактируемая Н. П. Рыбаковым ньюйоркская газета «Россия» не имела лица и давала возможность Марку Вейнбауму, за отсутствием конкурирующего профессионального издания, всё повышать и повышать тираж «Нового Русского Слова». Вейнбаум уже имел тогда 23 тысячи, а «Россия» не полных две.

Из этой затеи ничего не вышло, – можно сказать, к счастью: ведь «Наша Страна» прекратила бы тогда своё существование!

Говоря о тиражах, на январь 1965 года «Наша Страна» имела всего 1000 экземпляров. У неё тоже сокращалось количество читателей. К примеру, в Париже в 1938 году продавалось 100 экземпляров «Голоса России», а к 60-м годам едва, вместе с подписчиками по всей Франции, доходило до ста номеров «Нашей Страны».

Убыль читателей продолжалась все эти годы – они «пулемётными очередями» уходили в лучший мир. И несмотря на это, слава Богу, наша газета проявила необычайную живучесть.

Вот и импозантный лайнер, газета «Новое Русское Слово» Марка Вейнбаума и Якова Цвибака не так давно пошла ко дну, закрылась, несмотря на всё своё богатство, а наша утлая ладья всё еще бросает свой вызов волнам печатного моря.

Николай Казанцев

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

МЕТАМОРФОЗА

Прочитал про Волкова, Хандорина, Гаспаряна в «НС» 2931- грустно всё это. В особенности жаль Волкова и Гаспаряна – умные исследователи. Я знаю их, как порядочных людей. Совершенно непонятна позиция, занятая Волковым. Почему он вдруг порозовел? Неужели только «шкурный» «денежный вопрос» так повлиял на его воззрения? Непонятна произошедшая с ним странная метаморфоза.

Не верю до сих пор в непорядочность Армена Гаспаряна. Думается, он искренне желает разобрататься в личности Скоблина, а не выполняет задание «старших». Даже если и есть с их стороны такое «желание», он все же искренне пытается во всем разобрататься.

Очень обрадовался, увидев материал Даниила Федоровича (Владимира Рудинского). Будто и не умер старый русский боец, всё так же продолжает он бескомпромиссную борьбу с красной мразью во всех ее облициях. Буду рад и дальше видеть материалы Даниила Федоровича из его архива в «Нашей Стране». Не устаю перечитывать его письма ко мне – и будто вижу его интеллигентное лицо, слышу его изумительный настоящий русский язык, не обезображенный совком.

Онумер, но в то же время продолжает оставаться с нами, и не прекращает своей борьбы за Матушку-Россию, которую безумно и отчаянно любил до самой своей последней минуточки на этой брэнной земле, и продолжает так же любить там, на небесах.

Сергей Веревкин (Москва)

КЛЮЧИ К ПОНИМАНИЮ

Чтобы понять нынешние действия «новых белых» Волкова, Гаспаряна и Хандорина надо принять во внимание на их абсолютную невоцерковленность, обрекающую их на непонимание русской истории. Не говоря уж о проистекающей от этого духовной слепоты, они столь далеки от Церкви, что даже не способны различить священника от диакона; для них это одно и то же. Так, Гаспарян с Хандориним, нападая в интернете на протодиакона Германа Иванова-Тринадцатого, упорно называют его «батюшкой» или «попом»! Да и Волков: лейтенанта Русского Корпуса Л. Б. Казанцева, принявшего сан диакона, в своих исследованиях называет священником...

Писатель Набоков говорил: как можно претендовать на знание произведений автора, если ты неспособен даже правильно произнести его фамилию? Точно так же: как можно надеяться, что эти историки поймут религиозный смысл революции, когда они не знают даже столь элементарных вещей?

И еще одна вещь в последнее время роднит этих трех историков – благоговение перед Путиным.

Гаспарян и Хандорин свой путинизм никак не скрывают, в Волков, хотя и журит за «совковость», постоянно хвалит его за «личную порядочность». Это – подполковника КГБ, имеющего огромные суммы награбленных денег в западных банках! Согласно данным WikiLeaks, тайное состояние Путина превышает 40 миллиардов долларов, что позволяет назвать его самым богатым человеком в Европе.

И. Стеценко (Киев)

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18 сентября 1948 года Иваном Лукьяновичем Солоневичем. Издательница: Лидия де Кандия. Редактор: Николай Леонидович Казанцев. Электронная версия: www.nashastrana.net Адрес редактора: Nicolas Kasanzew, 9195 Collins Avenue, Apt.812, Surfside, Fl. 33154, USA Телефон: (305) 322-7053 Цена годовой подписки с 1 июля 2010 года:

В Аргентине – 100 песо. В Европе – 55 евро. В Австралии – 80 ам. долл. В Канаде – 70 ам. долл. В США и остальных странах – 65 ам. долларов. Выписывать чеки на имя: Nicolas Kasanzew, for deposit only. Переводы на: Bank of America, 5350 W. Flagler St. Miami, FL.33134, USA. Account: 898018536040. Routing: 063000047 Мнения авторов не всегда выражают мнение газеты. При перепечатке ссылка обязательна.

NUESTRO PAIS. Editor: Lidia de Candia, Casilla de Correo 27, Suc. Lomas de Zamora, 1832 Pcia. Bs. As. Argentina. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Представители: в США – N. Tkachov, 1450 20th Ave, San Francisco, Ca. 94122 USA. Во Франции – E. Karmazin, 41 Rue Joseph de Maistre, Paris 18-e, France. Редакция имеет право сокращать полученные материалы. Электронный адрес: nikasanzew@hotmail.com